Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ТОМСКИЙ ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.В. КУЙБЫШЕВА

На правах рукописи

АЙЗИКОВА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

УДК 882 Жуковский. 03-3

В.А.ЖУКОВСКИЙ - ПЕРЕВОДЧИК ПРОЗЫ

Специальность 10.01.01. - русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск - 1988

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

(фамилия чи[illegible])

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Томского ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им.В.В.Куйбышева

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор [illegible].З.Канунова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор И.В.Карташова

кандидат филологических наук О.Б.Кафанова

Ведущая организация: Институт русской литературы АН СССР /Пушкинский Дом/

Защита диссертации состоится 30.1. 1989 г. в ___ часов на заседании специализированного совета К.063.53.06 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Томском ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени государственном университете им.В.В.Куйбышева /634050, Томск, пр. Ленина, 36/.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского университета.

Автореферат разослан ___

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат филологических наук
доцент Л.А.Захарова

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Актуальность исследования. В настоящее время, когда с особой остротой говорится о приоритете общечеловеческих ценностей, большое значение приобретает проблема русско-европейских литературных связей и, как ее существенная часть, проблема художественного перевода. Впервые предпринятая попытка системного исследования прозаических переводов В.А.Жуковского позволяет по-новому поставить некоторые существенные вопросы теории и истории перевода, в частности, перевода прозы, его романтического этапа. Вместе с тем, изучение прозаического переводного наследия Жуковского тесно связано с целым рядом актуальных общих вопросов истории русской литературы XIX в. Основываясь на материале творчества писателя 1800-х годов, периода смены стилей и направлений в русской литературе, оно дополняет наши представления о раннем русском романтизме, его генезисе, уточняет особенности формирования эстетической и художественной позиции первого русского романтика.

Большой интерес представляет также возможность увидеть в прозаическом (в том числе и переводном) наследии Жуковского глубинные процессы перестройки русской прозы, происходящие на рубеже веков. Анализ прозаических переводов Жуковского, не привлекавших ранее должного внимания исследователей, позволяет выявить некоторые тенденции жанровой динамики русской прозы первой трети XIX в., в частности, развития центрального прозаического жанра этого периода - повести.

Не менее актуально и выяснение историко-переводческого значения творческой деятельности Жуковского. Хотя в целом признано, что Жуковский сыграл важную роль в становлении и развитии русского художественного перевода, о переводческих принципах Жуковского-прозаика, о его прозаических переводах до сих пор умалчивалось или говорилось попутно, вскользь.

Бесспорные достижения в изучении эстетики и поэтики русского романтизма и творчества его родоначальника В.А.Жуковского дают возможность поставить названные выше вопросы на конкретном материале переводной прозы Жуковского. Диссертация, таким образом, органически вливается в общее русло активизировавшегося в последнее время исследования русского романтического метода, русской прозы, русского художественного перевода.

Цели работы -

1) определение места переводной прозы Жуковского в его творческой биографии,

ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

2) выяснение значения прозаических переводов Жуковского для формирования русской романтической прозы,

3) выявление роли Жуковского в истории русского перевода художественной прозы -

обусловливают и конкретные задачи диссертанта. Они сводятся к исследованию эстетики прозы и прозаического перевода Жуковского, к установлению объема его прозаического переводного наследия, к анализу переводов (на идейно-тематическом и поэтическом уровнях), выявлению их системности и, наконец, к осмыслению эволюции Жуковского-переводчика прозы в контексте как творчества поэта, так и развития русской прозы первой трети XIX века.

Методология исследования определяется трудами классиков марксизма-ленинизма, методика анализа - сравнительно-типологическим и историко-литературным принципами.

Научная новизна работы обусловлена обращением к ранее почти (или совсем) неизученному материалу. Впервые делается попытка монографического специального исследования прозаического переводного наследия Жуковского 1799-1811 гг.:

1) определяются основные черты эстетики прозы и прозаического перевода Жуковского;

2) устанавливается периодизация переводческой деятельности Жуковского-прозаика;

3) уточняется жанрово-стилевая природа его переводов;

4) определяется их место в творческой эволюции поэта;

5) проясняется историко-литературное значение переводной прозы Жуковского;

6) составлен указатель прозаических переводов Жуковского;

7) в приложении приводятся впервые вводимые в научный оборот (в полном объеме) переводы хрестоматии "Примеры слога, выбранные из лучших французских прозаических писателей" и "Избранных сочинений Ж.Ж.Руссо".

Практическая ценность диссертации обусловлена возможностью использования ее основных результатов в дальнейшем изучении русского романтизма, русско-европейских литературных связей, истории и теории художественного перевода, в частности, прозаического. Материалы исследования могут быть полезны при чтении вузовских курсов истории русской литературы, в работе спецсеминаров по творчеству В.А.Жуковского, по истории русского художественного перевода. Материалы приложения к диссертации могут быть использованы в издательской практике.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Апробация работы. Диссертация рассматривалась на заседании кафедры русской и зарубежной литературы Томского университета. По результатам исследования сделаны доклады на четвертой, пятой и шестой научных межвузовских конференциях "Проблемы литературных жанров"/Томск, 1982, 1985, 1988/и на конференции молодых ученых Томского университета/1983/, опубликовано несколько статей / см. список в конце автореферата /.

Объем и структура работы. Текст диссертации состоит из введения, двух глав и заключения и занимает 202 машинописные страницы. Список литературы включает 248 наименований. Приложение к диссертации содержит указатель прозаических переводов Жуковского и тексты не публиковавшихся ранее прозаических переводов писателя. Приложение занимает 87 машинописных страниц.

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность, называются цели и задачи исследования, определяется его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе "Прозаические переводы В.А.Жуковского периода формирования его этико-философской и эстетической системы (1799-1806 гг.)" анализируется эстетика прозы и ее перевода у Жуковского, рассматриваются его ранние переводы (1799-1806 гг.). Глава состоит из 4-х разделов.

В первом разделе рассматривается эстетика прозы и прозаического перевода Жуковского.

Возникновение глубокого интереса писателя к развитию русской художественной прозы приходится на первое десятилетие XIX в. Вслед за Н.М.Карамзиным он отталкивается от классицистической жанрово-родовой иерархии, в рамках которой проза не только ставилась ниже поэзии, но нередко и вовсе выводилась за пределы художественной литературы. Жуковский признает за прозой значительное эстетическое достоинство. Более того, уровень развития прозы представляется ему критерием зрелости, "образованности" всей литературы в целом[1].

Проблемы прозы находят в эстетике Жуковского сложное решение. Рассматривая ее не только как особую форму выражения, но и как особую форму мышления, что в определенной степени предвосхищало пушкинские программные требования к прозе, Жуковский стремится определить ее существенные признаки путем глубокого соотнесения с поэ-

---

1. См. пометы поэта на "Рассуждении о старом и новом слоге российского языка, адм. А.С.Шишкова"//Библиотека В.А.Жуковского в Томске. Ч.I. Томск: Изд. Томского ун-та, 1978. С.110-115.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

зией. Он обосновывает как их отличие (осмысляются различные сферы бытия, специфичны принципы мировидения, персонажи, "слог"), так и точки соприкосновения. Подобно Карамзину, Жуковский последовательно утверждает законы "поэтической прозы" - в первую очередь, "чистоты" и "приятности" прозаического повествования. Однако развивая карамзинские традиции, Жуковский в своих взглядах на прозу идет дальше. Названные эстетические категории постепенно становятся для него шире понятий речевой "гладкости" и "поэтичности". Связанные с центральной идеей этико-философской системы писателя - идеей "внутреннего человека" -, они сводились им, по крайней мере, к двум требованиям: I) необходимости глубокого постижения и изображения в прозе человека, мира его чувств и мыслей, его сложных связей с окружающим и 2) поэтичности, высокой степени художественности постановки и разрешения в прозе нравственных, философских и других проблем общественной жизни, существования и развития человеческой личности. Идея "поэтической прозы", таким образом, вела Жуковского к выработке высоких художественных критериев прозаического повествования.

Озабоченный проблемами становления отечественной прозы, Жуковский ищет пути к ее прогрессивному развитию. Важнейшим из них он считает перевод. Принципы отбора, в связи с этим, неизменно ставились им в зависимость от потребностей развивающейся русской прозы и собственных творческих устремлений. Разграничивая стихотворный и прозаический перевод, Жуковский избегал их прямого противопоставления. В отношении к последнему выдвигались столь же высокие требования, как и к первому. Крупнейшим недостатком перевода прозы Жуковский считал буквализм. Резко выступал он и против " вольного" обращения с подлинником. Суть переводческой программы Жуковского-прозаика не в утверждении дословного перевода прозы, а в признании различной степени проявления творческого "гения" переводчика в стихотворном и прозаическом переводе. В последнем, по Жуковскому, индивидуальный стиль переводчика должен быть формально менее заметен в силу особенностей прозаического повествования.

Однако связь такого решения "вечного" вопроса переводчиков - о допустимой мере отклонения от подлинника - с методом его перевода необнозначна. Оставаясь романтиком и в теории перевода, в том числе и прозаического, и на практике, Жуковский утверждает принцип творческой свободы переводчика. Эта свобода, начинаясь уже с момента выбора произведений для перевода, определяла и самый характер

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

передачи оригинала, возможность и даже необходимость введения в перевод собственных этико-философских и эстетических мотивов переводчика.

Во <u>втором разделе</u> анализируются первые опыты Жуковского-переводчика прозы - его переводы из Коцебу и Флориана.

Творческий смысл и содержание начала 1800-х гг., на которые приходятся первые переводы Жуковского в прозе, определяли активные нравственные поиски писателя, формирование его этико-философской системы и вытекающий отсюда интерес к "внутреннему человеку", к проблеме характера и человеческих страстей. Эти вопросы, находя свое художественное решение в поэзии, весьма оригинально, по сравнению с ней, раскрывались в прозе, в частности, в таких его ранних прозаических переводах, как "Мальчик у ручья, или Постоянная любовь" и "Королева Мальдегерда" А.Коцебу /1801 г./. Овладевая мастерством передачи сюжетного повествования, осваивая различные повествовательные формы и стилистические приемы сентиментальной повести, Жуковский-переводчик постепенно переключает свое внимание на изображение внутренней жизни героев, на акцентировку морально-психологического содержания подлинников. В некоторых случаях он пытается преодолеть эпигонство Коцебу в использовании сентименталистских способов и форм художественного воплощения "жизни сердца". Как и в поэзии, в прозаических переводах Жуковский вырабатывает свою систему средств изображения "внутреннего человека". Это и пейзаж, и портрет персонажа, и описание его внешних действий. Нередко душевное состояние героя поясняет автор-повествователь.

Переводы из Коцебу были важным моментом в становлении Жуковского-прозаика и переводчика прозы и в другом отношении - они отражали зарождение его интереса к лиро-эпическому повествованию. Несмотря на то, что в переводах акцент сделан на изображении чувствительных героев, важное место в них занимает внешний, объективный мир, история. Жуковский очень точен в передаче сцен, создающих историко-национальный колорит повествования. Уже здесь начинаются активные поиски Жуковским соотношения субъективного и объективного начал в эпическом повествовании.

Эволюцию Жуковского-переводчика прозы демонстрирует его обращение к Флориану, к переводу таких его произведений, как "Вильгельм Телль, или Освобожденная Швейцария", "Розальба, Сицилийская повесть" и перевод "Дон Кихота" Сервантеса /1802-1804 гг./. Названные переводы развивали опыт Жуковского как в "высоком"стиле (гражданская тематика, герой-антииндивидуалист, возвышенный лиризм), так и

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

в объективном психологизированном повествовании, в реализации напряженных нравственно-психологических конфликтов[1].

Развитие Жуковского-переводчика прозы, рост его мастерства заметны и на уровне стиля. Постепенно в переводах становится меньше буквализмов, лексических архаизмов. Жуковский совершенствуется в переводе эмоционально-оценочной лексики, морально-этических и эмоционально-психологических понятий, опираясь при этом на сентименталистскую стилистику. Роль названных переводов приобретает особую значимость в свете оригинального творчества Жуковского, его движения от прозаических элегий к "Вадиму Новогородскому" и затем к балладе и поэме, а также в соотнесении с более поздними прозаическими переводами Жуковского, в частности, с его журнальной переводной прозой второй половины 1800-х гг.

Третий раздел посвящен рукописным, никогда не публиковавшимся переводам хрестоматии "Примеры слога, выбранные из лучших французских прозаических писателей"/1805-начало 1806 гг./.

Активной переводческой деятельностью Жуковского-прозаика отмечены 1805-1806 гг. Художественным переводам в эти годы сопутствуют и иные - научно-публицистические, литературно-критические. Все они в совокупности способствовали выработке стиля Жуковского, хотя и выполняли разные функции. Так, примечательным явлением этого времени стала работа Жуковского над хрестоматией "Примеры слога". В основу ее легло содержание первого тома французского издания " *Leçons de Littérature et de Morale*"[2], представляющего собой сборник фрагментов морально-философского содержания из произведений "лучших французских прозаических писателей" XVIII в. Руссо, Фенелона, Тома, Бартелеми, Бюффона, Шатобриана и др. "Уроки морали" были изложены в "*Leçons*" в различных повествовательных формах: „*Narrations*", „*Tableaux*", „*Descriptions*" и др.

Эта работа, являясь закономерным следствием, как бы одной из форм этического и философского самовоспитания Жуковского, вместе с тем была и "пробой пера" писателя в области дидактической, "влияющей" прозы, призванной выполнять прежде всего нравственно-воспитательные функции. Самостоятельное, можно сказать первостепенное значение в "Примерах" приобретает одна из центральных в ранней эстетике поэта проблема слога. Свидетельствуя об активности позиции Жу-

---

1. Об этих переводах см. специальные исследования Н.Е.Разумовой.
2. *Leçons de Littérature et de Morale*... V.1-2. Paris, 1804. V.1.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ковского в борьбе за новый слог, "Примеры" встают в один ряд со многими другими фактами, подтверждающими его исключительно пристальное внимание к дискуссии о русском литературном языке, к вопросам стиля вообще и, в частности, к проблеме прозаической художественной речи.

Ориентация Жуковского-составителя и переводчика хрестоматии на вопросы, связанные с формированием собственной концепции стиля, сказалась и в проблематике статьи, предваряющей "Примеры", своего рода теоретического предисловия "О стиле" /фрагмент из "Рассуждения о стиле" Ж.Л.Л.Бюффона/, и в структуре хрестоматии. Разрушая тип и композицию своего источника, Жуковский включает в "Примеры" лишь разделы, представляющие собой разновидности художественного прозаического повествования. Образцы рационалистического слога, ораторской речи остаются за рамками издания поэта.

Только два из задуманных Жуковским разделов - "Повествования" и "Картины" - были осуществлены полностью /35 фрагментов/. Сложный характер связи человека с миром, различные проявления человеческой психологии в действиях и поступках - такова основная тема "Повествований". В "Картинах" из перевода в перевод переходит идея ценности материального мира, мысль о сложности человека, проявляющейся в восприятии окружающего, частью которого и сам человек является. Если первый раздел хрестоматии демонстрировал образцы собственно повествования, словесного изображения событий, сюжетного действия, то во втором собраны примеры другой разновидности авторской речи в прозаическом произведении - описательно-изобразительного повествования, в котором главное внимание уделяется описанию внешнего мира.

Наличие черновых рукописей переводов позволяет проследить процесс работы Жуковского. В них запечатлелось его стремление избегать буквализм. Отходя от словарной оболочки подлинников, Жуковский переводит их"дух", пафос. Все переводы отмечены знаком личности Жуковского, его стилевых исканий. Так, обращает на себя внимание его работа над "чистотой" и "приятностью" слога на всех уровнях - лексическом, синтаксическом, фонетическом. Для всех переводов характерно широкое применение поэтических выразительных средств, эмоциональность слога, стилевое единство. Стремление Жуковского выработать гибкий, выразительный язык позволяло ему передавать, а нередко и усиливать эмоционально-психологическое звучание подлинника, углублять и расширять его философско-эстетическое содержание.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Наряду с этим важны и другие тенденции концепции стиля Жуковского, также проявившие себя в переводах "Примеров" - в частности, внимание писателя к "простому", краткому языку, к объективному, простому и точному, логически связному описанию, своеобразие которого определяется использованием номинативной лексики, соблюдением логико-семантического принципа отбора слов и построения фраз.

Отразившаяся в переводах хрестоматии тяга Жуковского к "чистому" и "приятному" слогу, а с другой стороны, к "простому" языку во многом вытекала из более общей задачи писателя - его поисков соотношения субъективного и объективного, лирического и эпического начал в прозаическом повествовании. Эти искания в первую очередь связаны в переводах Жуковского со структурой образа автора-повествователя. Работая над статьями обоих разделов, Жуковский пытается отойти от внеличностного классицистического повествования и от сентименталистской концепции образа автора, сосредоточенного прежде всего на своем внутреннем "я". Конкретизируя образ автора-повествователя, обогащая его собственными этическими, философскими взглядами. Жуковский стремится к слиянию изображения события, эмоциональности описания и его учительного пафоса.

В <u>четвертом разделе</u> рассматриваются переводы частично осуществленного Жуковским замысла "Избранных сочинений Ж.Ж.Руссо"/1805-начало 1806 гг./ в связи с жанрово-стилевыми исканиями писателя. Эти переводы, как и переводы хрестоматии, никогда не публиковались.

Работе над переводами предшествовало глубокое фронтальное изучение творчества выдающегося деятеля французского Просвещения. Библиотека поэта хранит следы этого труда. Жуковского интересует Руссо-философ, педагог, прозаик, образцовый стилист. Об этом свидетельствует и целый ряд переводов: Жуковский предполагает ввести в первый том "Избранных сочинений Ж.Ж.Руссо" философские и эстетические трактаты французского просветителя, художественную прозу, письма.

Из достаточно обширных планов было переведено и сохранилось следующее: отрывок из "Рассуждения о науках", повести "Письма к Саре" и "Левит Ефраимский", а также 4 письма к Дидро и Берну. На всех переводах в значительной мере сказалась отразившаяся в читательских пометах поэта сложность его восприятия Руссо.

Так, полемика Жуковского-читателя с Руссо по поводу роли просвещения в обществе определяет одну из основных особенностей его

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

перевода "Рассуждения о науках". Не принимая радикально-демократических воззрений автора, Жуковский-переводчик сосредоточивает свое внимание на I-ой части трактата, поднимающей проблемы соотношения научного и нравственного прогресса, назначения правил нравственности в обществе, и как бы проходит мимо 2-ой части "Рассуждения", трактующей социальные причины общественного неблагополучия. Выбрав для перевода актуальное для своего времени произведение, Жуковский почти незаметно, при общей точности передачи подлинника, создает в переводе "смещение" точки зрения на значение науки и искусства для человека и общества в целом. За отступлениями Жуковского - его вера в силу просвещения и искусства как оптимальных средств достижения общественного идеала.

"Письма к Саре" - лирическая эпистолярная повесть, отличающаяся тончайшим психологическим анализом, была переведена Жуковским полностью. Вслед за Руссо переводчик стремится к изображению внутренней жизни героя в ее многогранности и динамичности. Вместе с тем, в перевод внесены новые, от переводчика, эстетические и этические мотивы. Нравственно возвышая героев, поэтизируя их чувства, Жуковский углубляет психологизм повествования. Затушевывая внешнюю сторону конфликта повести, он подчеркивает и мотив саморазвития чувства повествователя, его внутренних импульсов и, с другой стороны, неразрешимость конфликта. Еще больше, чем в подлиннике, заостряя внимание читателей на самоуглубленности героя, Жуковский подчеркивает нравственный смысл этого процесса. Словом, Жуковский и здесь проявляет определенную степень свободы по отношению к оригиналу. Направляя свои усилия на изображение характеров, он разрабатывает внутренний, нравственно-психологический конфликт повести, подчеркивает антииндивидуализм героев, приближая их к своему поэтическому идеалу. Эта особенность формирующейся романтической эстетики Жуковского будет развиваться в дальнейшем его творчестве.

Работа над переводом "Левит Ефраимский" явилась для Жуковского во многом новым этапом в овладении мастерством прозаического повествования. От перевода лирической эпистолярной повести писатель переходит к переводу повести лиро-эпической. Судя по характеру передачи подлинника, Жуковский высоко ценит в нем объективное, эпическое содержание. С большим мастерством и точностью он передает эпические сцены повести. Вместе с тем, в "Левите", как и во многих других переводах, изображение субъективных переживаний героев, их

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

сложной внутренней борьбы, вызванной столкновением с роковыми обстоятельствами, остается главным для переводчика. С особой силой подчеркивается лирическое звучание повести.

Содержание переведенных Жуковским писем Руссо, как и повестей, составляют размышления о человеке, о проблемах его связи с обществом. Здесь поставлены вопросы добра и зла, дружбы и истинного счастья. Переводчик не вносит каких-либо значительных изменений в содержание и форму переводимых писем. Напротив, заметно его стремление к наибольшей полноте передачи образа автора, самого процесса его духовной жизни.

Таким образом, "Избранные сочинения" явились закономерным и во многом новым, по сравнению с переводами для хрестоматии, этапом переводческого творчества Жуковского-прозаика. Они значительно в большей степени, чем "Примеры", являются собственно переводами, а не "стилистическими упражнениями". В них, пожалуй, впервые наблюдается столь заметное стремление Жуковского выразить в прозаическом переводе свою поэтическую индивидуальность. Именно в переводах из Руссо начинает формироваться психологический принцип прозаического повествования Жуковского, как важнейшая черта его стиля. Здесь нашло свое художественное выражение новое понимание писателем соотношения внутренней жизни человека и внешнего мира (развитие того и другого, взаимосвязь и взаимодействие). Идея активности человека, проникнутой высокими общечеловеческими идеалами, входит и в прозу Жуковского, определяя ее нравственный пафос. Именно с этим связаны отклонения переводов от подлинников. Именно это будет развито Жуковским в его лирике, в его более поздней прозе и унаследуется русской прозой.

В целом необходимо подчеркнуть, что первый период переводческой деятельности Жуковского характеризуется безусловной близостью писателя к сентиментализму. Однако уже в ранних, во многом ученических переводах сентименталистская эстетика и поэтика была лишь "отправным пунктом", от которого Жуковский идет дальше - в сторону психологизации прозы, органического слияния в ней лирического и эпического начал. Принимая идею своих предшественников о воспитательном назначении искусства, Жуковский-прозаик и в этом отношении делает шаг вперед - от прямого воздействия на нравы читателей к нравственному воздействию через эстетическое впечатление. Все это позволяет считать ранние прозаические переводы Жуковского важным этапом развития его творчества (от сентиментализма к романтизму,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

от лирики к эпосу), отразившим, в свою очередь, своеобразие литературного процесса в России начала XIX века.

Во второй главе "Утверждение романтической эстетики и поэтики прозы В.А.Жуковского. Прозаические переводы Жуковского в "Вестнике Европы" исследуется второй период переводческой деятельности писателя, связанный с его редакторством и активным сотрудничеством в известнейшем в России журнале "Вестник Европы"/1807-1811 гг./. Глава состоит из 2-х разделов.

В первом разделе рассматриваются переводы прозы так называемых "младших жанров"/Тынянов Ю.Н./ - философских и эстетических статей, анекдотов, путешествий и т.д., определяется их место в творческих поисках Жуковского 1807-1811гг.

Отражая важнейшую черту мышления первого русского романтика - тесную взаимосвязанность в его сознании морального и эстетического, поэтического и прозаического -, эти переводы характеризуются органическим сочетанием этики и эстетики, художественности и публицистики. Выполняя прежде всего познавательные функции, будучи направлены на формирование нравственного и эстетического сознания читателей, они являлись хорошей школой для Жуковского-литератора, прозаика и поэта, и сыграли свою роль в становлении русской прозы.

Распространению новых идей служили в первую очередь переводы научно-популярных сочинений представителей "нравственной философии" - И.Я.Энгеля, И.А.Эберхарда, К.Ф.Морица, И.Миллера, С.-Р.-Н. Шамфора. Сравнение переводов с подлинниками, сам отбор материала свидетельствуют о последовательном утверждении переводчиком идей сенсуализма. Это отчетливо проявляется, например, в переводах из "Светского философа" Энгеля, затрагивающих важнейшие проблемы сущности и происхождения чувств и знаний и вообще природы духовной деятельности человека. Жуковским положительно воспринимается главная идея переводимых авторов, согласно которой основой познания является ощущение. Это во многом определило полноту и точность "философских" переводов Жуковского. Безграничная сложность гармонически разрешающихся в природе противоречий; постоянное развитие всего живого; человек, как частица общего, универсального, несущий это универсальное в себе - вот основы понимания мира и человека у Жуковского, которые он активно пропаганидрует в переводах.

Вместе с тем, философские переводы несут на себе отчетливый знак идеализма Жуковского, его веры в верховного творца, слитого с природой и одухотворяющего все существующее. Однако идеализм Жуковского носил, как известно, объективный характер. Объективные

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

основы его мировидения и эстетики определялись идеями европейского сенсуализма, а с другой стороны, его философско-историческими интересами, также проявившимися в переводческой деятельности писателя. Так, Жуковским переведен большой ряд писем швейцарского историка И.Миллера, в которых вопросы морального смысла истории, отношения истории и философии, философско-эстетической сущности исторического познания выходят на первый план, объединяясь центральной проблемой человека. Как показало сравнение переводов с подлинниками, Жуковскому импонировало миллеровское стремление к философскому осмыслению исторических событий, их взаимосвязей, причин и следствий. В процессе перевода с особой силой подчеркивается мысль о "полезности" исторического знания. Вслед за Миллером осмысляя историю в идеалистическом плане, Жуковский исходит в своих переводах из идеи исторического развития как преимущественно нравственной, духовной эволюции, руководимой некой надличной силой.

Надличным началом, считает Жуковский, обусловлены определенные моменты бытия, и в первую очередь, известный круг духовной деятельности человека. Проблема свободы и необходимости действий личности находится в центре его философских переводов. Характерно, что переводчик, при общей точности передачи подлинников на русский язык, стремится акцентировать важнейшую для него, читателя Руссо, Виланда, Бонне, идею свободы воли, свободного нравственного чувства, нравственного выбора (например, в переводах из Шамфора, Энгеля).

Философские статьи, специально рассматривающие названные проблемы, окружаются материалами нравственно-этического, эстетического плана, посвященными вопросам воспитания человека, роли наук и искусств в духовном развитии личности. Таким статьям, как правило, также свойственна большая степень близости к подлинникам (переводы из Морица, Эберхарда, Мендельзона и др.). В свою очередь этот "комплекс" дополняется переводами художественной прозы.

Важное место в системе прозаических переводов Жуковского занимают статьи, посвященные вопросам психологии, внутреннего мира человека: "Не жалкий ли он человек?", "О дружбе", "О скупости" и др. В них утверждается сложность человеческой души, противоречивость поведения личности, определяемого слиянием в нем общечеловеческого и индивидуального. Повышенный интерес проявляет Жуковский к статьям о "странных" людях. Он основывается на принципиально важной для писателя-романтика идее диалектического подхода к челове-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ку, обусловленному в определенной мере средой и в то же время "суверенному", таинственному. Изменения подлинников в данных случаях связаны, в основном, с углублением психологических проблем, с акцентировкой идеи непредугаданности человеческой деятельности.

Многие статьи, посвященные проблемам психологии, типологически близки к анекдоту, занимавшему особое место в журнале Жуковского. Анекдот привлекает его прежде всего как своего рода психологический этюд, изображающий необычный характер в необычных обстоятельствах. Как правило, поэтика перевода и самого "анекдота", и мотивировки, предваряющей повествование о событии, определяется психологизацией. Характеры героев анекдота воплощаются в переводах Жуковского и сюжетно-композиционными средствами, эпически детализированным повествованием, развернутым диалогом ("Черты из жизни Суворова", "Мое пребывание в Фернее" и др.).

Если в анекдоте акцент чаще всего делается на странности, сложности характера, то переводы "путешествий", которым в "Вестнике Европы" также отводилось значительное место, означали прежде всего выход Жуковского к внешнему большому миру.

Характерно, что Жуковский переводит путешествия, отличающиеся органическим слиянием насыщенной информативности, объективно-эпического начала, что было столь важно для "просветительского путешествия", и лиризма, что принесло с собой, как известно, "сентиментальное путешествие". В этом отношении большой интерес для исследования представляют переводы из "Путешествия в Иерусалим" Шатобриана. Жуковский очень точно следует шатобриановскому принципу документальной очерковости повествования; вполне удалась ему и передача сложности авторского сознания. При этом намеченная Шатобрианом антиномия действительности и идеала переосмысливается русским романтиком, развиваясь в универсальную идею двоемирия, сложности и динамичности человека и мира. Особенности стилевой, повествовательной манеры Жуковского, как и во многих других случаях, выявляются диссертантом в сравнении переводов Жуковского с другими переводами.

Переводы путешествий, являющиеся одним из путей писателя к овладению мастерством изображения объективного мира, вместе с тем стали школой обогащения прозаического описательно-изобразительного повествования нравственно-этическим, философским содержанием. Утверждение в произведениях данного жанра эстетической ценности изображения реального мира, выдвижение нравственных, философских проблем развития личности, происходящее в переводах Жуковского, - все это

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

являлось, по сути, первыми шагами русской прозы к будущему роману. Неслучайно целый ряд переводов Жуковского тяготеет к сюжетности, новеллистической структурной организации ("Путешествие по берегам Ориксы в Короманделе" Гафнера, "Путешествие г-жи Жанлис в Англию", "Бомарше в Испании"). Словом, переводы "путешествий", содержащих, как и анекдоты, "зерно повести", демонстрируют интересный процесс творческого освоения Жуковским некоторых элементов поэтики прозаического повествования.

В заключение следует подчеркнуть целостность публиковавшихся в журнале Жуковского столь разнообразных материалов, отражающих этико-философскую и эстетическую концепцию писателя-романтика 1800-х - начала 1810-х гг. Важен сам факт обращения Жуковского-переводчика прозы к "младшим жанрам" для уточнения наших представлений о его формирующейся романтической эстетике, и в первую очередь, эстетике и поэтике прозы. Опыт переводов для раздела "Смесь" сказался в работе Жуковского над переводом повестей, составлявших "лучший отдел" (А.Д.Галахов), "украшение" (П.А.Плетнев) журнала.

Второй раздел посвящен анализу переводных повестей. Здесь прослеживается становление принципов романтической эстетики и поэтики жанра повести у Жуковского.

Новый всплеск интереса Жуковского к переводу художественной прозы, в частности, повестей, без которых не обходился практически ни один номер "Вестника Европы", неслучайно приходится на 1808 год, совпадая по времени с началом балладного творчества первого русского романтика, означавшим, как известно, открытие новых возможностей универсального художественного подхода к жизненным явлениям. В переводных повестях по-своему, в сравнении с балладами, отразилось движение Жуковского к целостному охвату действительности, отображению диалектической взаимосвязанности личности и мира.

Переводные повести Жуковского, отличающиеся богатством идей и чувств, во многом новых для русской прозы, также как и переводы "младших жанров", обладают безусловной системностью. Для каждой жанровой разновидности характерны известная идейно-тематическая общность, единство поэтических особенностей, свой круг проблем. Система же в целом характеризуется тесной взаимосвязанностью, взаимообусловленностью жанровых модификаций. Каждая по-своему отражая ту или иную грань миропониманя Жуковского, в целом переводные повести создают определенную концепцию бытия. Универсализм художественного и эстетического мышления Жуковского-романтика, объясняющий его

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

установку на содержательную многогранность и многопроблемность, определил и разнообразие жанровых модификаций его переводных повестей. Это - любовные психологические повести, со сложной социально-нравственной проблематикой, повести идиллические, фантастические, шутливые, восточные. Типологически же все они родственны, заключая в себе как эстетическое единство две "стихии" творчества Жуковского - эпическую и лирическую. В одних акцентированы психологизм, необычность характера главного героя, лиризм повествования, в других активизировано эпическое начало, описание события, внешнего мира, быта, жизни людей обыкновенных. Итак, переводную художественную прозу Жуковского следует рассматривать как сложное в эстетическом и этико-философском аспектах единство, обращенное прежде всего к проблеме личности и ее отношений с миром.

Так, в центре целого ряда повестей находится изображение личности, активной, отличающейся свободой воли, нравственного выбора, трактуемыми в идеалистическом плане. Этому соответствует своя концепция обстоятельств. Понимая их как некую универсальную сверхсилу Судьбы, Жуковский обращается к переводу таких повестей, в которых события носят характер случайного и экстремального, а человеческие качества выясняются в его столкновении с Роком, Судьбой. Показательны в этом отношении переводы из Шиллера, Меркеля, Эджворт.

Сравнение этих переводов с подлинниками показывает, что в поэтике перевода для Жуковского существенны и характер, и обстоятельства. Его привлекает нравственно-психологический аспект изображения героев (наибольшее количество отступлений от подлинников находим в пейзажных и портретных зарисовках, в морально-психологических мотивировках действий героев, их характеров) и сопряжение психологизма и действия, раскрытие характера через событие, что особенно ярко проявляется в поэтике перевода кульминационных сцен. Сохраняя их остроту и динамизм, Жуковский стремится наполнить их нравственно-этическим, психологическим содержанием. В целом отметим, что поэтика переведенных Жуковским повестей отражает важнейший генетический процесс решения русской прозой проблемы "человек и обстоятельства", освоения ею художественных принципов изображения нового героя, находящегося во взаимодействии с миром. Не стремясь к остроте общественных конфликтов (как это будет в дальнейшем в повестях Бестужева-Марлинского, Полевого и других русских прозаиков-романтиков), Жуковский переносит свое внимание на иное - в переводах акцентируется сложность и многогранность конфликтов философского, нравственно-эти-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ческого плана, их трактовка в общечеловеческом, универсальном смысле. Подобный усложнившийся взгляд на человека и мир, их взаимосвязь и взаимоотношения станет, как известно, определяющей чертой зрелой русской романтической прозы.

Средоточием переводной повести писателя-романтика, безусловно, является внутренний мир героя, его индивидуальная психология и мораль. Однако для Жуковского, с его тягой к идеалу, характерным оказывается и иной тип повествования, высвечивающий другую грань его романтической концепции - его интерес к быту, поэтизацию жизни обыкновенных людей. Неслучайно наряду с переводами повестей психологических появляются переводы так называемых "идиллических" повестей, с "мнимым" конфликтом, с положительным героем в центре повествования (переводы из Н.Бульи, И.Монтолье и др.).

Тяга Жуковского (не только в поэзии, но и в прозе) к идиллии, с ее поэтизацией сельского быта, принципиальной эпической детализацией повествования о "жизни не идеальной, но реальной", с ее установкой на раскрытие народных нравов, представляющихся выражением идеального сознания, была вполне закономерной. Она органично включается в общее русло движения поэта к эпическому воссозданию бытия, к преодолению субъективно-индивидуалистических крайностей в жанрово-стилевом отношении. Показательна в этом плане поэтика перевода "идиллических" повестей. Она обнаруживает прежде всего ориентацию переводчика на будничное, на детальный, эпический рассказ о повседневном событии, частных явлениях, предметах. Поэт стремится раскрыть действительность "не только с ее внутренней духовной стороны, но и в ее реальном бытии", в чем, по мнению исследователя, заключалась общая задача, стоящая перед всей русской литературой"[1]. В дальнейшем в прозе продолжится осуществление этой "общей задачи" - в повестях А.Бестужева-Марлинского, А.Погорельского, О.Сомова, Н.Полевого и др., в свою очередь прокладывавших путь к прозе А.Пушкина, Н.Гоголя.

В отношении "идиллического" характера Жуковский также добивается конкретизации, психологической детализации. При этом очевидно своеобразие принципов характерологии в переводах "идиллических" повестей. Жуковскому чрезвычайно важна своего рода объективация переживаний героев, передача их через конкретные атрибуты действи-

---

1. Иезуитова Р.В. Шутливые жанры в поэзии Жуковского и Пушкина 1810-х годов //Пушкин. Исследования и материалы. Т.X. - Л.: Наука, 1982. С.30.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

тельности. Итак, особенности перевода "идиллических" повестей наглядно проявляют "эпические интересы" переводчика. Внимание писателя привлекала и моральная проблематика названных произведений, намечаемый в них тип положительного героя, их учительный пафос.

Ориентация Жуковского-переводчика прозы на широту материала, на органическое слияние характера и сюжетного действия, психологизма и описания внешнего мира обусловила его обращение к переводам "светских" повестей (анонимная повесть "Газетное объявление", повести А.М.Е.Флао "Густав Обинье", "Мария"). По сравнению с другими переводными повестями, светские повести, как правило, характеризуются достаточно широкой системой образов, существованием нескольких сюжетных линий, одним словом, они обладают некоторыми признаками романной структурной организации. Как и во многих других переводах, Жуковского привлекает в первую очередь внутренняя сложность и противоречивость героя, его самоанализ и самооценки. В переводах он подчеркивает контрастность и субъективность его мировосприятия, постоянное ощущение раздвоенности своей натуры. В 1809 г. впервые, в опоре на опыт баллад и подобных прозаических переводов, Жуковский создает оригинальную повесть "Марьина роща" со сложными и противоречивыми художественными образами. Человеческая душа, таинственная, многогранная, вошла в прозу Жуковского (и в переводную, и в оригинальную) и стала в ней "полнокровной художественной реальностью" (В.Ю.Троицкий). Это был тот новый материал, который в дальнейшем оказал огромное влияние на эстетику и поэтику романтической повести, предопределил ее необычайную популярность. Однако, психологизм светских повестей - лишь одна сторона, характеризующая их своеобразие. Другая заключается в том, что названные переводы дают типичную для раннего русского романтизма концепцию взаимоотношения личности и общества: свет обладает влиянием на судьбу человека, но он не властен над его внутренним миром. Не ставя еще проблемы отчуждения личности, рассматриваемые переводы отражают глубинные процессы, связанные с генезисом этого характерного для романтической прозы явления.

Особое место в системе переводных повестей Жуковского занимают повести "таинственные", в которых большую роль играет фантастика ("Неизъяснимое происшествие" Виланда, "Горный дух Ур в Гельвеции" Фосса, "Привидение"). "Чудесное", тесно переплетаясь с реальным, становится в переводных повестях Жуковского ведущей мотивировкой и способом разработки моральных конфликтов, углубления психологизма,

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

прояснения вечных общечеловеческих вопросов. Суть вносимых Жуковским изменений сводится, по крайней мере, к трем моментам: 1) подчеркивается неосознанность поведения героев в таинственных обстоятельствах, их зависимость от чего-то надличного, иррационального; 2) акцентируется нравственный смысл сложных внутренних состояний героев, "искренних и стихийных "; 3) незаметными для читателя переливами из одного мира - реальной жизни - в мир таинственный, из действительного в идеальное, конечного в бесконечное создается особая художественная структура с большим эпическим потенциалом.

Наряду с таинственными повестями, которые отчасти близки к сказке, большое распространение в творчестве Жуковского-переводчика прозы получил и собственно жанр сказки. Так, в "Вестнике Европы" значительное место занимают "восточные сказки", восходящие к *contes orientaux* А.Сарразена, М.Эджворт. Сравнение данных переводов с подлинниками говорит об отсутствии каких бы то ни было отклонений от сюжетов, конфликтов, образной системы. Однако *contes* заметно изменяются под пером Жуковского. Их характерной чертой становится мягкая ирония и в содержании, и в тоне повествования. В этом отношении переводы восточных сказок - предвестиеболее поздних оригинальных сказок Жуковского.

Своеобразие работы Жуковского над переводом восточных сказок и вообще его обращение к этому жанру во многом определялись и зарождающимся у него глубоким интересом к Востоку, в чем, безусловно, сказалась общая тенденция к эстетическому осознанию национальности искусства. С другой стороны следует отметить заинтересованное отношение Жуковского вообще к жанру литературной сказки в фольклорном стиле. Неслучайно появляется столь нетипичный для Жуковского перевод-переделка "Три пояса": на основе восточной сказки Саррзена "*Trois ceintures* " Жуковский пытается создать "сказку русскую".

Ирония, во многом определявшая своеобразие восточных сказок Жуковского, в целом ряде его прозаических переводов, которые можно назвать "шутливыми" повестями, играет особую жанрообразующую роль. Это, главным образом, переводы *nouvelles nouvelles* уже упоминавшегося нами автора А.Сарразена. Для перевода отбираются такие *nouvelles* , в которых ирония проникает в саму основу конфликта повести, в фигуру центрального персонажа, в повествовательную ткань произведения. Это обусловливалось особым романтическим миропониманием переводчика, его острым ощущением диалектики бытия, "поэзии" и "прозы" жизни. Хотя в целом переводы близки к оригиналам, они отличаются особой тонально-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

стью иронии - "шутливостью", сознательным созданием комических эффектов, незаданностью, естественностью тона повествования, столь важным для "веселой" повести. Интерес Жуковского к "шутливой" повести тем более знаменателен, что он совпал по времени и по направленности с его увлеченностью "шутливой" поэзией. Стихия добродушного смеха ради веселья, пронизывающая переведенные Жуковским *nouvelles*, становится жанрообразующей в целом ряде "шутливых" "долгинских" стихотворений. Концепция комического, которая начинает разрабатываться Жуковским именно в период "Вестника Европы", станет в дальнейшем немаловажным фактом русской романтической литературы, модифицируясь в "Руслане и Людмиле" Пушкина, в "истинно веселой книге" Гоголя.

Таким образом, отражая каждая по-своему общую концепцию мира и человека, переводные повести Жуковского запечатлели в своей эстетике и поэтике, с одной стороны, глубокий интерес к личности, с другой - к объективной действительности, к диалектике их связей и взаимоотношений. Отсюда - стремление Жуковского в своих переводах к синтезу сюжетности и психологизма, объективного повествования и нравственно-этического пафоса произведений. Достигалось это "уравновешиванием" действия и характера (за счет разработки переводчиком последнего). Накопленный Жуковским-переводчиком опыт эпического повествования, психологически емкого, высокого по своему нравственному звучанию, был необходим ему для дальнейшего движения к эпосу. Он имел большое значение и для развития русской прозы.

В целом прозаические переводы Жуковского, опубликованные в "Вестнике Европы", взятые во всем многообразии их тем и жанровых форм, демонстрируют эволюцию Жуковского-прозаика и переводчика прозы. Продолжая жанрово-родовые и стилевые искания 1800-х гг., они утверждали романтическую этико-философскую и эстетическую концепцию писателя, в том числе романтическую эстетику и поэтику прозы.

В заключении подводятся итоги наблюдений над переводческой деятельностью Жуковского-прозаика, над соотношением последней с общим творческим развитием писателя, с ходом литературного процесса в целом. Делается вывод о конструктивной роли прозаических переводов Жуковского и в его художественном самоопределении, и в формировании русского романтизма, в частности, русской романтической прозы, и в истории русского художественного прозаического перевода.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

I. Айзикова И.А. В.А.Жуковский - переводчик Ж.-Ж.Руссо (статья первая) //Проблемы метода и жанра. - Томск: Изд. Томского ун-та, 1986. - Вып.12. - С.50-68.

2) Айзикова И.А. В.А.Жуковский-- переводчик Ж.-Ж.Руссо (статья вторая) //Проблемы метода и жанра. - Томск: Изд. Томского ун-та, 1986. - Вып.13. - С.25-38.

3. Айзикова И.А. Переводы "восточных сказок" В.А.Жуковским в "Вестнике Европы" //Проблемы литературных жанров. Материалы У науч. межвуз. конф. 15-18 окт. 1985 г. - Томск: Изд. Томского ун-та, 1987. - С.25-26.

4. Айзикова И.А. В.А.Жуковский - читатель и переводчик Ф.Фенелона //Библиотека В.А.Жуковского в Томске. Ч.Ш. - Томск: Изд. Томского ун-та, 1988. - С.220-249.

5. Айзикова И.А. "Путешествие" среди прозаических переводов В.А.Жуковского в "Вестнике Европы" //Проблемы метода и жанра. - Томск: Изд. Томского ун-та, 1988. - Вып.14. - С.43-62.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Подписано к печати 22.II.88г.
Бумага типографская № 2. Формат 60x84 I/I6.
П.л.I,уч-изд.л.0,9. Заказ 640.Тираж I00.

Ротапринт ТГУ,Томск,29,Никитина,4.

1-68924/1
Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru
Томский госуниверситет 1878
Научная библиотека 01004210